

ЛИНГВИСТИКА

Problemy istorii, filologii, kul'tury
2 (2017), 252–261
© The Author(s) 2017

Проблемы истории, филологии, культуры
2 (2017), 252–261
© Автор(ы) 2017

ВАТИКАНСКОЕ ЕВАНГЕЛИЕ X в. И ОБЩЕЛИТЕРАТУРНЫЙ ЯЗЫК СРЕДНЕВЕКОВОЙ СЛАВИИ¹

С.Г. Шулежкова, А.Н. Михин

*Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова,
Магнитогорск,
shulezkova@gmail.com, shulezkova@gmail.com*

Аннотация. В конце XX столетия произошло событие, которое заставило славистов заново взглянуть на ряд, казалось бы, незыблемых положений, связанных с историей возникновения славянской письменности, определением истоков первого литературного языка славян, степенью близости древнейших славянских памятников к кирилло-мефодиевским переводам, временем и местом появления первой богослужбной книги на славянском языке. Болгарский ученый Трендафил Крыстанов в Ватиканской библиотеке обнаружил письмо вселенского патриарха XIII века, нанесенное на пергамент, с которого был соскоблен кириллический славянский текст. Оказалось, что Герман II «пожертвовал» праздничным апракосным евангелием – копией древнейшего славянского перевода, выполненной в X в. болгарскими писцами. Длительная работа по восстановлению соскобленного текста этой сенсационной находки завершилась публикацией текста апракоса в 1996 г. Настало время детального изучения языка Ватиканского евангелия X века и объективной оценки его места в кругу других славянских памятников X–XI вв. Авторы статьи, опираясь на историко-лингвистический анализ текста Ватиканского евангелия, поддерживают мнение Крыстановова о статусе найденной рукописи как «наидревнейшей» славянской книги, которая строго следует кирилло-мефодиевским традициям. Доказательством тому может служить соблюдение в абсолютном большинстве случаев правил написания редуцированных и юсов; нормативное использование глагольных форм; наличие группы грецизмов, которые в текстах евангелий XI века уже заменены славянскими лексемами.

Шулежкова Светлана Григорьевна – доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка, общего языкознания и массовой коммуникации МГТУ им. Г.И. Носова.

Михин Артем Николаевич – кандидат филологических наук, доцент словарной лаборатории НИИ исторической антропологии и филологии МГТУ им. Г.И. Носова.

¹ Работа выполнена в рамках поддержанного Министерством образования и науки РФ гранта «Историко-лингвистический комплекс как компонент действующей системы электронной поддержки изучения русского языка различными группами обучающихся и дистанционного образования на русском языке» (реализация федеральной целевой программы «Русский язык» на 2016–2020 годы, соглашение № 09.z71.25.0152).

И все же лексико-фразеологический состав и грамматическая структура Ватиканского евангелия и евангелий-апракосов XI столетия свидетельствуют о том, что эти памятники написаны на одном и том же общеславянском литературном языке, имевшем хождение во всей христианизированной православной части Славии Средневековья.

Ключевые слова: Ватиканское евангелие, апракос, Трендафил Крыстанов, общеславянский литературный язык, рукопись, кирилло-мефодиевские традиции

Введение

В славистике не так часто совершаются открытия, которые влекут за собой пересмотр давно устоявшихся научных положений, воспринимаемых почти как аксиомы. И все же периодически наступает время, когда происходит переоценка значимости тех или иных рукописей, служащих базой для восстановления языка первопереводов Кирилла и Мефодия; уточняются хронологические данные древнейших славянских памятников; предлагаются новые концепции при определении этнической принадлежности наречия, послужившего источником для сакрального литературного языка славян Средневековья; появляются новые гипотезы относительно места (страны) начального этапа миссионерской деятельности солунской двоицы и т.д. Поводом для такого пересмотра стала находка тридцатипятилетней давности (срок для славистики не такой уж большой) болгарского ученого Трендафила Крыстанова. В 1982 г., работая в Ватиканской библиотеке, он обнаружил на пергаменте под письмом 1232 г. вселенского патриарха Германа II соскобленный текст изборного евангелия, писанный кириллицей. Сам факт введения в научный обиход этой рукописи стал настоящей сенсацией². В течение 12 лет с помощью ученых Болгарской Академии наук Крыстанов восстанавливал драгоценные строки, и в 1996 г. Ватиканское евангелие было опубликовано в Софии³. Вывод, сделанный Крыстановым и поддержанный другими болгарскими учеными⁴, оказался очень значимым для славистики. Работавшие над старинным текстом специалисты считают, что именно эта рукопись является древнейшим из известных памятников славянского письма, наиболее близким к переводам, выполненным Кириллом и Мефодием. До этого открытия, благодаря трудам российских славистов, особенно исследованиям Е.М. Верещагина⁵, считалось, что из всех известных науке славянских рукописей наиболее близким к первопереводам Кирилла и Мефодия является Остромирово евангелие 1056–1057 гг., также представляющее собой апракос – праздничное служебное евангелие. Болгарские ученые на основе анализа лексики Ватиканского евангелия и исследования его особенностей (фонетических, орфографических и палеографических) пришли к выводу, что этот памятник написан на древнеболгарском литературном языке⁶.

² Минчева 2003.

³ Ватиканско евангелие 1996.

⁴ См., например: Тотоманова 2001.

⁵ Верещагин 2012.

⁶ Кръстанов 1998, 38–66; Тотоманова 2001; Кръстанов 2010, 76–88; Плис 2013; Кръстанов 2013, 221–248 и др.

Обойти вниманием Ватиканское евангелие X в. не может сегодня ни один славист. Не только в Болгарии, но и в других странах вновь были поставлены вопросы, касающиеся истории возникновения письменности у славян, характера миссионерской деятельности солунских братьев; более подробно начала изучаться борьба Византии и Западной Римской империи за сферы влияния в процессе христианизации славян. Все это не могло не отразиться на решении проблем, имеющих отношение к концепции общеславянского статуса языка, сформировавшегося в результате переводческой деятельности Кирилла и Мефодия, и его влиянии на становление русского литературного языка. Не случайно известный филолог А.И. Горшков отметил: «... в последние годы было выдвинуто требование заменить понятие “старославянский язык” понятием “древнеболгарский язык” и вновь извлечено на свет положение о церковнославянском языке (по терминологии некоторых болгарских коллег “древнеболгарском языке русской редакции”) как единственном “древнерусском языке”»⁷.

Явление Ватиканского евангелия X в. научному миру не поколебало отношения славистов к подвигу Кирилла и Мефодия, какие бы славянские этносы они сейчас ни представляли. Это отношение эмоционально выразил чешский ученый В. Вавржинек: «Самой яркой характеристикой деятельности кирилло-мефодиевской миссии в Моравии было создание славянской письменности и введение богослужения на славянском языке. Это был эпохальный поступок, не имевший себе равных во всей тогдашней Европе <...> Константин был <...> гениальным филологом, о чем можно судить по его собственной переводческой и творческой деятельности, в которой <...> новый, созданный Константином славянский язык с самого начала (достиг) такого совершенства, которому последующие поколения авторов, пишущих на нем, лишь с трудом пытались подражать»⁸. Эта же мысль пронизывает работы О.Н. Трубочева (1992), Н.И. Толстого (1997), Е.М. Верещагина (1997, 2012), В.С. Ефимовой (2011) и многих других российских славистов⁹. Однако после обнаружения Ватиканского евангелия сами факты, связанные с миссионерской деятельностью Кирилла и Мефодия, обрастают в трудах славистов новыми версиями.

Так, например, совершенно иначе трактуются события, предшествующие поездке солунских братьев в Моравию; сомнению подвергаются причины и побудительные мотивы культурной миссии первоучителей славян. Ряд славистов полагают, что вовсе не «понуждение» византийского императора Михаила и не «мнимый запрос моравского князя», якобы «несомненно, не умевшего ни читать, ни писать» и «ни в коем случае» не нуждавшегося в «человеке для создания национальной культуры», стали подлинной причиной поездки Кирилла и Мефодия в славянское княжество: «Идея перевести на славянский язык книги Священного Писания, создать славянскую письменность, опирающуюся на собственный алфавит, и, наконец, петь литургию на славянском языке, возникла по инициативе самого Константина Философа»¹⁰, – утверждает, например, пражский славист В. Вавржинек. Что же касается позиции Византии, считают сторонники этой ги-

⁷ Горшков 1995.

⁸ Вавржинек 2013, 189–191.

⁹ Трубочев 1992, 30–31; Толстой 1997, 17; Верещагин 1997, 3–5; 2012, 4; Ефимова 2011, 3 и др.

¹⁰ Вавржинек 2013, 191.

потезы, то она вовсе не была заинтересована в миссии солунских братьев, ибо ее государственная, церковная (уже полностью эллинизированная) и в целом интеллектуальная элита была полна «высокомерного презрения ко всему негреческому» и уверена «в абсолютном превосходстве византийской цивилизации»¹¹. Не станем отрицать реальности этих обвинений: о высокомерии, как о и сребролюбии греческих священнослужителей, которых Византия отправляла в христианизированные славянские государства, свидетельств сохранилось немало. Можно согласиться и с тем, что патриарх Фотий и император Михаил III, которые, как сообщает предание, благословили Константина Философа на миссионерскую деятельность в Моравии, не были особо озабочены появлением четвертого сакрального языка христианской церкви и повышением культурного уровня славян. Но Византия, натерпевшаяся за два столетия от варварских набегов и не раз пожинавшая плоды поражений от славян-язычников, уже чувствовавших себя хозяевами на окраинных землях империи¹², не могла не быть заинтересована в распространении своего религиозного и в целом культурного влияния на непокорные славянские племена. Ей было необходимо обеспечить безопасность своих границ. Моравский же князь Ростислав отчаянно нуждался в проповеднике, который бы помог ему через христианское богослужение на родном для его подданных языке добиться конфессиональной независимости от баварского епископата. А потому Житие Константина, излагающее легенду о моравском посольстве в Константинополь, о письме Ростислава и обращении императора Михаила III к Константину Философу, исторически выглядит гораздо убедительней предположений о частной инициативе ученого, который должен был прекрасно понимать, что государственная поддержка в задуманном им деле просто необходима.

Обсуждая лингвистические свойства Ватиканского евангелия X в., современные слависты находят новые аргументы в поддержку Малоазийской гипотезы¹³ происхождения кирилло-мефодиевского языка¹⁴. Основания для этого есть. Крыстанов, как и другие исследователи, видит в языке памятника, представляющего собой древнейшую копию переводного творения Кирилла, болгарские корни¹⁵. В принципе большинство современных славистов сходятся в том, что основой для языка кирилло-мефодиевских переводов послужил один из диалектов именно болгарского языка. Но язык, созданный солунскими братьями, стал использоваться в качестве сакрального, литературного не только в Болгарии. Он был принят и в других государствах православной Славии, получившей название *Slavia Orthodoxa*¹⁶, в том числе, пусть на столетие позднее, чем в Болгарии, в Киевской Руси. Вполне резонно ученые Болгарии пишут о староболгарском (древнеболгарском) литературном языке, применяя данный термин по отношению к тем памятникам, которые появились на территории Болгарии. Но можно ли считать древнеболгарским тот литературный язык, который функционировал в других славянских странах? Как соотносятся между собой древнеболгарский литературный язык в

¹¹ Вавржинек 2013, 190.

¹² Оболенский 1998, 52–78, 79–111.

¹³ См. о Малоазийской гипотезе: Куев 1940.

¹⁴ Крыстанов 1992, 22–25.

¹⁵ Крыстанов 1998.

¹⁶ Толстой 1997.

трактровке открывателя Ватиканского евангелия и его коллег, с одной стороны, и, с другой – сакральный литературный язык, общий для славян средневековой Славии, существование которого в IX – XI вв. вряд ли кто-либо станет сегодня оспаривать? Ведь речь идет об одном и том же языке, языке переводов первоучителей славян. Большинство терминов, обозначающих литературный язык, созданный Кириллом и Мефодием, не содержат сем, которые бы указывали на их принадлежность каким-либо конкретным славянским этносам. Не случайно, даже признавая болгарскую основу сакрального литературного языка славян Средневековья, российские слависты используют для него термины *старославянский язык*, *древнецерковнославянский язык*, *славянское литературное койне*, (*единый, общий*) *древнеславянский литературный язык*; *древнеславянский (международный, надэтнический) литературный язык*¹⁷, подчеркивая его принадлежность всем славянам.

В связи с вышесказанным не представляется убедительным первое положение, которое Крыстанов сформулировал, оценивая значимость для славистики открытого им славянского палимпсеста. В этом положении, в частности, утверждается, что Кирилл Философ взялся за перевод изборного евангелия на славянский язык для нужд европейских мизов (*мезинов*) или болгар, переселившихся в Византию из Малой Азии еще в VIII в.¹⁸ Далее, говоря о значимости Ватиканского палимпсеста как фактора, подтверждающего справедливость Малоазийской теории происхождения четвертого языка христианской церкви, Крыстанов ставит знак равенства между кирилло-мефодиевским сакральным литературным языком и живым разговорным языком мизов (*мезинов*) и болгар IX в. Приведем здесь буквальную цитату из работы болгарского исследователя 2013 г.: «подтверждава Малоазийската теория за Кирило-Методиевия език <...> като един и суц говорим език на европейските мизи или българи от Мала Азия и от Мизия в Дунавска България от VIII–IX в., утвърден и като сакрален език от папа Адриан II 868 г. предимно с оглед на българите»¹⁹.

События славянской истории говорят о другом. Кирилл и Мефодий изобретали новую азбуку и переводили богослужебные книги не для одного этноса, пусть даже очень значительного. Солунские братья поставили перед собой масштабную задачу «создания и распространения сакрально-книжного языка для *всего славянства*, которое в те времена еще не было целиком христианским» (выделено нами)²⁰. Ни одно из славянских наречий IX в. не смогло бы выполнять те функции, которые выпали на долю сконструированного братьями языка. Ставя кирилло-мефодиевский сакральный литературный язык в один ряд с живым разговорным языком IX в., исследователь невольно принижает значимость колоссального лингвистического труда славянских просветителей. Этническая принадлежность той базы, на которую опирались первопереводчики богослужебных книг, уходит на второй план, когда рассматриваются принципы построения нового литературного языка Кириллом и Мефодием и языковая ситуация в славянском мире

¹⁷ См. об этом: Трубецкой 1992; Горшков 1995; Толстой 1997; Верещагин 2007; Шулежкова 2016.

¹⁸ Крыстанов 2013, 231.

¹⁹ Крыстанов 2013, 231.

²⁰ Толстой 1997, 17.

Средневековья²¹. Константин Философ к 863 г. из опыта общения со славянами не только в родном городе, но и во время своих миссионерских путешествий, в том числе в Северном Причерноморье, знал, что все «ветви великого племени славян» (так их в XIX в. назовет А.С. Будилович) еще не забыли о своем общеславянском прошлом и прекрасно понимают друг друга. Стремясь просветить всех славян, он придал новому языку силу, гибкость и мощь греческого литературного языка, но при этом мастерски воспользовался грамматической системой, доставшейся славянам от праславянского прошлого, и задействовал общий славянский лексический фонд, придавая привычным словам (таким, как *сынъ, мати, отъць, домъ, миръ, доуша* и пр.) символические христианские смыслы и формируя из них сверхсловные неологизмы, способные выражать абстрактные мировоззренческие понятия. «Ему нужно было, с одной стороны, отстоять истины православия <...> с другой же – вывести на исторический путь новое огромное племя и отстоять его духовную свободу»²².

Найденная рукопись, по мнению Крыстанова, свидетельствует о том, что первый перевод изборного евангелия был выполнен Константином Философом до моравской миссии 863 г. Ссылаясь на «Список архиепископов Болгарии», где значится и имя *св. Методий Моравски*, Крыстанов утверждает: «св. Кирилл и Методий са покръстили най-наперед българите и след това моравците»²³. О том, что перед отправкой в Моравию Константин Философ уже создал славянскую азбуку и перевел ряд богослужебных текстов, славистам было известно; разыскания же Крыстанова служат ценным уточнением, касающимся места начала миссионерской деятельности солунских братьев и подтверждением гипотезы об апракосе как первой служебной книге, переведенной с греческого на славянский язык.

Благодаря исследованиям, связанным с Ватиканским евангелием X в., уточнились многие детали, касающиеся роли римской католической церкви в христианизации славян и в судьбе общелитературного языка славян в качестве четвертого сакрального языка христианской веры. Как и другие болгарские исследователи, Крыстанов поддерживает точку зрения американского слависта украинского происхождения И. Шевченко²⁴ и чешского слависта В. Вавржинека о том, что византийские церковные власти ни в IX в., ни позднее, до захвата Константинополя турками, ни во времена османского ига не поддерживали славянское богослужение и были причастны к уничтожению древних славянских богослужебных книг, о чем свидетельствует судьба Ватиканского палимпсеста.

Заключение

Анализ работ, посвященных Ватиканскому палимпсесту, подтверждает огромную значимость для современной славистики открытия, сделанного Трендафилом Крыстановым. Восстановив безжалостно стертый текст копии славянского изборного евангелия X в. и опубликовав его, болгарские ученые Тр. Крыстанов, А.-М. Тотоманова и И. Добрев дали возможность исследователям разных

²¹ См. об этом: Верещагин 1997; Толстой 1997.

²² Будилович 1898, 345.

²³ Будилович 1898, 345.

²⁴ Ševčenko 1991.

стран погрузиться в фактически не тронутый временем кирилло-мефодиевский сакральный литературный язык, который в течение двух с половиной столетий был общим литературным языком православной Славии и дал мощный толчок к развитию славянских культур. Сравнение текста Ватиканского палимпсеста с текстами апракосных евангелий, созданных на территории Древней Руси в XI в., свидетельствует о том, что не только грамматический строй и лексика, но, что самое удивительное, и основной фразеологический состав памятников этого жанра фактически совпадает²⁵. Это значит, что идея солунских братьев была реализована: общеславянский сакральный литературный язык существовал, и попытки представить этот язык собственностью лишь какого-либо одного этноса некорректны.

ЛИТЕРАТУРА

- Будилович, А.С. 1892: *Общеславянский язык в кругу других общих языков древней и новой Европы*: в 2 т. Варшава.
- Вавржинек, В. 2013: Борьба о славянской литургии во (sic!) Великой Моравии и события в Болгарии. В сб.: В. Панайотов (ред.), *In honorem Триантафύλλο*. Шумен, 189–199.
- Кръстанов, Тр., Тотоманова, А.-М., Добрев, И. 1996: *Ватиканско евангелие. Старобългарско евангелие: Старобългарски апракос от X в. в палимпсестен кодекс. Vat. Gr. 2502*. София, 27–210.
- Верещагин, Е.М. 1997: *История возникновения древнего общеславянского литературного языка: Переводческая деятельность Кирилла и Мефодия и их учеников*. М.
- Верещагин, Е.М. 2012: *Кирилло-мефодиевское книжное наследие. Межъязыковые, межкультурные и междисциплинарные разыскания*. М.
- Горшков, А.И. 1995: *Старославянский и древнерусский литературный язык. Ботаник*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: archive.is/JiVfI
- Ефимова, В.С. 2011: *Наименования лиц в старославянском языке*. М.
- Кръстанов, Тр. 1992: Откритието на «Българския ватиканския палимпсест» в подкрепа на Малоазийската теория за Кирило-Методиевия език. *Наука* 1, 22–25.
- Кръстанов, Тр. 1998: Българският Ватикански палимпсест. *Palaebulgarica* X, 1, 38–66.
- Кръстанов, Тр. 2010: Какъв е езикът на св. Йоан Екзарх Български и на св. Кирил и Методий? *Многообразие в единството* 1, 76–88.
- Кръстанов, Тр. 2013: Славянският палимпсест в Cod. Vat. Gr. 2502. Парадокси на кирило-мефодиевската мисия, итало-българска следа и аксиома за езика. В сб.: Панайотов В. (ред.), *In honorem Триантафύλλο: Юбилеен сборник в чест на 60 годишнината на проф. д. фил. Н. Христо Трендафилов*. Шумен, 221–248.
- Кувев, К. Малоазийската теория за езика на св. Кирил и Методий. *Училищен преглед* 39(1), 25–36.
- Минчева, Г. 2003: Житие. Трендафил Кръстанов открива най-старата славянска книга. *Сегга: български вестник* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.segabg.com/article.php?issueid=862§ionid=9&id=00003>
- Михин, А.Н., Осипова, Л.Н., Мишина, В.Ф., Шулежкова, С.Г. (сост.) 2012: *Индекс устойчивых словесных комплексов памятников восточнославянского происхождения X – XI вв.* Магнитогорск.
- Михин, А.Н., Осипова, А.А., Шулежкова, С.Г. (сост.) 2014: *Индекс устойчивых словесных комплексов Остромирова евангелия*. Магнитогорск.
- Оболенский, Д.Д. 1998: *Византийское содружество наций*. М.

²⁵ См. данные в кн.: Индекс 2012; 2014; 2015.

- Позднякова, Н.В., Шулежкова, С.Г., Жигулина, Д.В. (сост.) 2015: *Индекс устойчивых словесных комплексов Архангельского и Туровского евангелий*. Магнитогорск.
- Толстой, Н.И. 1997: Slavia Orthodoxa и Slavia Latina – общее и различное в литературно-языковой ситуации. *Вопросы языкознания* 2, 16–23.
- Тотоманова, А.-М. 2001: Текстологични бележки върху ватиканския палимпсест. *Преславска книжовна школа*. Т. V. *Исследования в чест на проф. Т. Тотев*. София, 185–197.
- Трубачев, О.Н. 1992: *В поисках единства*. М.
- Трубецкой, Н.С. 1927: *К проблеме русского самопознания*. Париж.
- Шулежкова, С.Г. 2016: Мерцающий свет древнего слова: Старославянский язык – общий литературный язык средневековой Славии. *Русская словесность* 1, 7–10.
- Шулежкова, С.Г., Дворжецкий, Р.В., Косминская, Е.А. 2017: *Индекс устойчивых словесных комплексов Ватиканского евангелия X века*. Магнитогорск.
- Ševčenko, I. 1991: *Byzantium and the Slavs in Letters and Culture*. Harvard University Press.

REFERENCES

- Budilovich, A.S. 1892: *Obshch斯拉v'anskiy yazyk vkrugu drugih obshchih yazykov drevnej I novoy Evropy* [Common Slavonic Language Among the other Common Languages of Ancient and New Europe]: v 2 t. Varshava.
- Efimova, V.S. 2011: *Naimenovaniya lits v Staroslav'anskom yazyke* [The Names of Persons in Old Slavonic]. Moscow.
- Gorshkov, A.I. 1995: *Staroslav'anskiy i drevnerusskiy literaturnyy yazyk*. *Botanik* [Old Church Slavonic and Old Russian Literary Language. *Botanist*], archive.is/JiVFI
- Krystanov, Tr. 1992: Otkritieto na «Bolgarskiya vatikanskiya palimpsest» v podrepa na Maloazijskaja teorija za Kirilo-Metodijevija ezik [Opening of “Bulgarian Vatican Palimpsest” of Asia Minor in Support of the Theory of Cyril and Methodius Language]. *Nauka* [Science] 1, 22–25.
- Krystanov, Tr. 1998: Bolgarskiyat vatikanski palimpsest [Bulgarian Vatican Palimpsest]. *Palaebulgarica* [Palaebulgarica] X, 1, 38–66.
- Krystanov, Tr. 2010: Kakov e ezikът na sv. Joan Ekzarh Bolgarski i na sv. Kiril i Metodiy? [What is the Language of the Holy John, the Bulgarian Exarch, and St. Cyril and Methodius?]. *Mnogoobrazie v edinstvoto* [The Diversity of Unity] 1, 76–88.
- Krystanov, Tr. 2013: Slav'anskijat palimpsest v Cod. Vat. Gr. 2502. Paradoksi na kirilo-metodijevskata misija, italo-dolgarska sleda I aksioma za ezika [Slavyanskie the Palimpsest Cod. Vat. Gr. 2502. Paradoxes of Cyril and Methodius Mission, the Italian-Bulgarian Track an Axiom of the Language]. In: Panayotov V. (red.), *In honorem Триантаφυλλο. Jubileen sbornik v chest na 60 godishninata na prof. d. fil. N. Hristo Trendafilov* [In Honorem Триантаφυλλο: Jubilee Collection in Honor of the 60th Anniversary of Professor: D. Phil. N. Hristo Trendafilov]. Shuven, 221–248.
- Krystanov, Tr., Totomanova, A.-M., Dobrev, I. 1996: *Vatikansko evangelie. Starobolgarsko evangelie: Starobolgarski aprakos ot X v. v palimpsesten kodeks. Vat. Gr. 2502* [The Gospel of the Vatican. The gospel of Starobulgariska: Starobulgarski Aprakos from X Century in Palimpseste Code. Vat. Gr. 2502]. Sofiya, 27–210.
- Kuev, K. Maloaziyskayata teoriya za ezika na sv. Kiril i Metodiy [Asia Minor Theories about the Language of St. Cyril and Methodius]. *Uchilishchen pregled* [School Review] 39(1), 25–36.
- Mihin, A.N., Osipova, A.A., Shulezhkova, S.G. (sost.) 2014: *Indeks ustoychivyh slovesnyh kompleksov Ostromirova evangeliya* [The Index of Sustainable Verbal Complexes of Ostromir Gospels]. Magnitogorsk.

- Mihin, A.N., Osipova, L.N., Mishina, V.F., Shulezhkova, S.G. (sost.) 2012: *Indeks ustoychivyyh slovesnyh kompleksov pamjatnikov vostochnoslavjanskogo proishozhdeniya X–XI vv.* [The Index of Sustainable Verbal Complexes of Monuments of the East Slavic Origin of the X–XI Centuries]. Magnitogorsk.
- Mincheva, G. 2003: *Zhitie. Trendafil Krystanov otkriva naj-starita slav'anska kniga* [Life. Trendafil Krysanov Otkriva Nai Strata Slavic book]. *Sega: bolgarski vestnik* [Sega Bulgarian Bulletin], <http://www.segabg.com/article.php?issueid=862§ionid=9&id=00003>
- Obolenskiy, D.D. 1998: *Vizantiyskoe sodruzhestvo nacy* [The Byzantine Commonwealth of Nations]. Moscow.
- Pozdnyakova, N.V., Shulezhkova, S.G., Zhigulina, D.V. (sost.) 2015: *Indeks ustoychivyyh slovesnyh kompleksov Arhangel'skogo i Turovskogo evangeliy* [The Index of Sustainable Verbal Complexes of Archangel and Turov Gospels]. Magnitogorsk.
- Ševčenko, I 1991: *Byzantium and the Slavs in Letters and Culture*. Harvard University Press.
- Shulezhkova, S.G. 2016: Mertsashchii svet drevnego slova: Staroslav'anskiy yazyk – obshchii literaturny yazyk srednevekovoy Slavii [The Flickering Light of the Ancient Word: the Old Slavonic Language – a Common Literary Language of Medieval Slavia]. *Russkaya slovesnost'* [Russian Literature]1, 7–10.
- Shulezhkova, S.G., Dvorzhetskiy, R.V., Kosminsraya, E.A. 2017: *Indeks ustoychivyyh slovesnyh kompleksov Vatikanskogo evangeliya X veka* [The Index of Sustainable Verbal Complexes of Vatican Gospels of the X Century]. Magnitogorsk.
- Tolstoy, N.I. 1997. Slavia Orthodoxa i Slavia Latina – obshhee i razlichnoe v literaturno-yazykovoy situacii [Slavia Orthodoxa and Slavia Latina – Common and Different in the Literary and Linguistic Situation]. *Voprosy yazykoznanija* [Questions of Linguistics] 2, 16–23.
- Totomanova, A.-M. 2001: *Tekstologichni belezhki vrhu vaticanskiya palimpsest* [Tekstologii of Beliki Vyru Vatican Palimpsest. Preslavska Knizhovna School]. *Preslavska rnizhovna shkola*. T.V. *Issledovaniya v chest na prof. T. Totev* [Preslavska Knizhovna School. T. V. Studies in Honour of prof. T. Totev.]. Sofia, 185–197.
- Trubachov, O.N. 1992: *V poiskah edinstva* [In Search of Unity]. Moscow.
- Trubetskoy, N.S. 1927: *K probleme russkogo samopoznaniya* [The Problem of Russian Self-knowledge]. Paris.
- Vavrzhinek, V. 2013: Bor'ba o slav'anskoy liturgii vo Velikoy Moravii I sobytiya v Bolgarii [Dispute on the Slavonic Liturgy in (sic!) Great Moravia and Events in Bulgaria]. In: Panayotov V. (red.), *In honorem Triantafyllo* [In Honorem Triantafyllo]. Shumen, 189–199.
- Vereshchagin, E.M. 1997: *Istoriya vzniknoveniya drevnego Obshcheslav'anskogo literaturnogo jazyka. Perevodcheskaya deyatel'nost' Kirilla I Mefodiya i ego uchenikov* [The History of the Ancient Slavic Literary Languages: the Linguistic Activity of Cyril and Methodius and Their Disciples]. Moscow.
- Vereshchagin, E.M. 2012: *Kirillo-Mefodievskoe knizhnoe nasledie. Mezhyazykovye, mezhkul'turnye i mezhdisciplinarnyye razyskaniya* [Cyril and Methodius Book Heritage. Interlingual, Intercultural and Interdisciplinary Researches]. Moscow.

VATICAN EVANGELIUM OF THE 10th CENTURY AND THE COMMON LITERARY LANGUAGE OF THE MEDIEVAL SLAVIA

Svetlana G. Shulezhkova, Artem N. Mikhin

*Nosov Magnitogorsk State Technical University, Russia,
shulezhkova@gmail.com, shulezhkova@gmail.com*

Abstract. At the end of the 20th century, there was an event, which made slavists pay their attention to a number of firm attitudes on the history of Slavic writing and its origin. Once again, linguists tried to define the sources of the first literary language of the Slavs and worked on the problem of linguistic similarity of the most ancient Slavic manuscripts and Cyril and Methodius's texts. The issue of the time and the place of appearance of the first service book in Slavonic language was also raised then. Bulgarian researcher, Trendafil Krystanov, found the letter of the Ecumenical Patriarch of the 13th century, which was written on parchment, from which the Cyrillic Slavic text has been scratched out. It turned out that Herman II sacrificed Aprakos Evangelium (the copy of the ancient Slavic text, made in the 10th century by Bulgarian copyists) to the letter. After a very long work, the scratched-out text of the Aprokos was recovered and published in 1996. The period of the detailed study of the Vatican Evangelium of the 10th century has begun and now it is the time to analyze its value and place among the other Slavic manuscripts of the 10–11th centuries. The author of the article uses the historical and linguistic analysis of the text and endorses Krystanov's view on the manuscript status – as the most ancient Slavic book, which was written according to Cyril and Methodius's tradition. The copyist kept the tradition of reduced vowels and yuses and used standard verbal forms. The text had Greek words, which were replaced with Slavic lexemes in texts of the Aprokos of the 11th century. The lexicological and phraseological structure and grammatical structure of the Vatican Evangelium and Aprokoses of the 11th century demonstrate that these texts are written in the same all-Slavic literary language, which was in use in all Christianize part of the Medieval Slavia.

Key words: Vatican Evangelium, aprokos, Trendafil Krystanov, common literary language of the Slavs, manuscripts, Cyril and Methodius's tradition
